

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 53-КГ25-7-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 июня 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего   Марьина А.Н.,
судей   Киселёва А.П. и Петрушкина В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Андреева Дмитрия Александровича к Кратько Артему Валерьевичу о защите прав потребителя

по кассационной жалобе Кратько Артема Валерьевича на решение Октябрьского районного суда г. Красноярск от 1 ноября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 3 апреля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 сентября 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Андреев Д.А. обратился в суд с иском к Кратько А.В. о взыскании уплаченных по договору возмездного оказания услуг, заключённому между Андреевой И.Е. и Кратько А.В., денежных средств в размере 100 000 руб., неустойки за период с 24 октября 2021 г. по день вынесения решения суда в размере 100 000 руб., штрафа за неисполнение в добровольном порядке

требований потребителя в размере 100 000 руб., возмещении расходов на оплату услуг представителя в размере 40 000 руб. и почтовых расходов в размере 435,68 руб.

3 августа 2021 г. по договору уступки право требования долга перешло к Андрееву Д.А.

Заочным решением Октябрьского районного суда г. Красноярск от 21 июля 2022 г. иск удовлетворён частично.

Определением Октябрьского районного суда г. Красноярск от 17 января 2023 г. заочное решение отменено, производство по делу возобновлено. При этом Кратько А.В. к Андреевой И.Е. и Андрееву Д.А. предъявлен самостоятельный иск о признании недействительным договора уступки права требования долга.

Определением Октябрьского районного суда г. Красноярск от 7 февраля 2023 г. гражданские дела объединены в одно производство.

Определением Октябрьского районного суда г. Красноярск от 1 ноября 2023 г. производство по делу в части иска Кратько А.В. к Андреевой И.Е., Андрееву Д.А. о признании недействительным договора уступки права требования долга прекращено в связи с отказом Кратько А.В. от иска.

Решением Октябрьского районного суда г. Красноярск от 1 ноября 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 3 апреля 2024 г., иск удовлетворён частично. С Кратько А.В. в пользу Андреева Д.А. взысканы: стоимость неоказанных услуг – 60 000 руб.; неустойка – 100 000 руб.; штраф – 80 000 руб.; почтовые расходы – 435,68 руб.; расходы на оплату услуг представителя – 9 000 руб., а также государственная пошлина в доход местного бюджета – 4 400 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 сентября 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить состоявшиеся по делу судебные постановления, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 6 мая 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных

прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 8 июня 2020 г. между Андреевой И.Е. (заказчик) и Кратько А.В. (исполнитель) заключён договор возмездного оказания услуг № 1, по условиям которого исполнитель принял на себя обязательство по оказанию юридических услуг, а именно: юридической помощи по подготовке, оформлению, регистрации и получению документов о переводе жилого дома, расположенного по адресу: [REDACTED], без проведения работ по реконструкции, переустройству и (или) перепланировке в нежилое помещение с целью размещения объекта придорожного сервиса, а также по изменению вида разрешённого использования земельного участка по этому же адресу, позволяющего размещение на нём зданий для предоставления гостиничных услуг, магазинов, зданий для организации общественного питания (то есть любых объектов, размещение которых возможно в соответствии с кодом 4.9.1 Классификатора видов разрешённого использования земельных участков, утверждённого приказом Минэкономразвития от 1 сентября 2014 г. № 540), включая регистрацию соответствующих изменений в ЕГРН.

Согласно пункту 1.2 договора исполнитель должен выполнить обязательство в период с 9 июня 2020 г. по 10 декабря 2020 г.

Стоимость услуг составляет 200 000 руб. и уплачивается в следующем порядке: при подписании договора заказчик вносит аванс в размере 100 000 руб.; оставшиеся 100 000 руб. выплачиваются при передаче исполнителем заказчику документов о регистрации в ЕГРН изменения вида разрешённого использования и о переводе жилого дома в нежилое помещение (пункты 2.1 и 2.2 договора).

9 июня 2020 г. Андреева И.Е. оформила нотариально удостоверенную доверенность на имя Кратько А.В. и передала ему аванс в размере 100 000 руб.

3 августа 2021 г. Андреева И.Е. заключила с Андреевым Д.А. договор уступки права требования долга в размере 100 000 руб., переданных по указанному выше договору возмездного оказания услуг.

В подтверждение факта исполнения принятых на себя обязательств по договору Кратько А.В. представил копии градостроительного плана, заявлений, запросов, описей документов, принятых для оказания государственных услуг, уведомлений Управления Росреестра по Красноярскому краю.

Исследовав и оценив представленные сторонами доказательства, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что обязательства выполнены исполнителем не в полном объёме. Ввиду того, что договор содержит единую сумму вознаграждения и не предусматривает установления отдельного размера платы за каждое совершённое исполнителем действие, суд первой инстанции при определении стоимости выполненных Кратько А.В. услуг руководствовался стоимостью аналогичных услуг, оказываемых на территории г. Красноярска.

Определив стоимость выполненных исполнителем услуг в размере 40 000 руб., суд первой инстанции взыскал с Кратько А.В. разницу от уплаченной Андреевой И.Е. денежной суммы (100 000 руб. – 40 000 руб. = 60 000 руб.).

Как установил суд первой инстанции, ответчик хотя и не имеет статуса индивидуального предпринимателя, но на систематической основе осуществляет представительские услуги в судах, что свидетельствует о необходимости применения правила, закреплённого в пункте 4 статьи 23 Гражданского кодекса Российской Федерации.

С учётом этого суд первой инстанции также взыскал с ответчика неустойку и штраф, предусмотренные Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей).

С выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно абзацу первому преамбулы Закона о защите прав потребителей данный закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортёрами, продавцами, владельцами агрегаторов информации о товарах (услугах) при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), о владельцах агрегаторов информации о товарах (услугах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

При этом под потребителем понимается гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (абзац третий преамбулы).

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при рассмотрении гражданских дел судам следует учитывать, что отношения, одной из сторон которых выступает гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а другой – организация либо индивидуальный предприниматель (изготовитель, исполнитель, продавец, импортёр), осуществляющие продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг, являются отношениями, регулируемыми Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом о защите прав потребителей, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Таким образом, статусом потребителя обладает лишь тот гражданин, который использует, приобретает, заказывает либо имеет намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Вывод суда первой инстанции о том, что истец является потребителем ошибочен и сделан без исследования и оценки обстоятельств заключения договора, а также намерений по использованию результата исполненного договора.

Так, из текста договора следует, что услуга по изменению вида разрешённого использования земельного участка и по переводу жилого дома в нежилое помещение предоставлялась для использования этих объектов в предпринимательской деятельности.

Данное обстоятельство исключает возможность применения к спорным правоотношениям Закона о защите прав потребителей.

Судом первой инстанции это не было учтено при разрешении данного спора.

Суды апелляционной и кассационной инстанций ошибки нижестоящего суда не исправили.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Красноярска от 1 ноября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 3 апреля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 сентября 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи